

Су Ча обняла ее лицо руками и мягко утешила: "Цзинь Моу, успокойся, не нервничай."

Она схватила Цзинь Моу за запястье. Увидев выражение лица Цзинь Моу, она поняла, что это не так просто.

Она ущипнула вену на запястье Цзинь Моу и вложила в нее всю свою внутреннюю силу.

Цзинь Моу содрогнулась от боли.

Ее внутренняя сила была слаба, и Су Ча было трудно передавать ей энергию, особенно к горлу.

Но эта внутренняя сила, по крайней мере, могла облегчить боль Цзинь Моу.

Су Ча испугалась яда, проявившегося в глазах Цзинь Моу.

Ее внутренняя сила не могла вылечить яд.

Су Ча знала, что Цзинь Моу не станет лучше.

Су Ча была уверена, что с арбузным соком что-то не так.

Как только она закричала, несколько сотрудников и конкурсантов бросились к ней. Они увидели, что Су Ча держит Цзинь Моу, и с тревогой спросили: "Что случилось?"

В этот момент Цзинь Моу не могла сохранить свое обычное выражение лица. Ее глаза покраснели, когда она поняла, что с ее горлом что-то не так, и это было смертельно опасно для нее.

Возможно, она никогда не сможет петь.

Су Ча опустила глаза и сказала властным тоном: "Что-то случилось с Цзинь Моу. Сейчас она не может говорить. Я надеюсь, что с этого момента никто не покинет общежитие. Я уже вызвал скорую помощь. Давайте подождем, пока скорая заберет Цзинь Моу, прежде чем выяснять, что происходит."

Ее слова, особенно скрытая угроза, от которой мурашки побежали по спине, заставили съемочную группу замереть.

Все запаниковали, увидев Цзинь Моу. - Что случилось? Почему она не может говорить?"

Су Ча заметила, что один из присутствующих сотрудников был тайным охранником. Он кивнул и вышел из толпы.

Затем Су Ча посмотрела на арбузный сок на столе. - Кто-то подсыпал что-то в арбузный сок. Цзинь Моу была обманута. Как страшно.”

Холодность в ее голосе усилилась, когда она заговорила, но уголки ее губ изогнулись в жуткой улыбке.

Она думала, что этого не случится, но это случилось.

Су Ча говорила уверенно. Сотрудники поняли, что сейчас произойдет что-то плохое, и переглянулись. Двое из них тут же отправились уведомлять директора.

Одна из участниц была потрясена и напугана. - Тогда, может быть, стоит позвонить в полицию?”

“Мы не можем вызвать полицию!”

Один из членов съемочной группы обернулся и хотел было сделать выговор, но, обернувшись, увидел, что холод в глазах Су Ча пробирал до костей. Казалось, что в глубине ее ясных и спокойных глаз таится свирепая аура, готовая вырваться на поверхность.

Он в страхе сжал шею и объяснил: “Если вы вызовете полицию, это будет плохо для всех вас.”

Кто-то подсыпал препарат в чашку участника. Если бы эта грязная штука распространилась, «Мечты в процессе» были бы закончены.

Су Ча усмехнулась и сказала: “Хорошо, мы не будем звонить в полицию. Мы разберемся с этим в частном порядке.”

Она уже говорила, что до тех пор, пока эти женщины не причиняют неприятностей, они не должны иметь ничего общего друг с другом до окончания соревнований.

Она не опустится до уровня тех, кто сплетничает за чужими спинами.

Но теперь кто-то даже зашел так далеко, что отравил других. Если Су Ча не поймает этого человека, она больше не будет Су Ча!

Если бы это не случилось с Цзинь Моу первой, это была бы она.

На столе стояли две чашки арбузного сока. Она не знала, были ли они обе отравлены или только одна.

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1104843>